

МЫ СЕБЯ НЕ ЖАЛЕЛИ: молодые подпольщики боролись и погибали за свободу

В сердце Гомеля, на старом здании фабрики «Полеспечать» установлены мемориальные доски в память о героических работниках предприятия, участнике Великой Отечественной войны, бывшем минометчике, полном кавалере ордена Славы Викторе Дмитриевиче Ветошкине и подпольщике. Герое Советского Союза Тимофее Бородине.

Невольно сделан акцент: вклад подполья и фронта неразделим, они вместе ковали Победу над фашизмом.

В историческом очерке Михаила Скринникова «Правда о гомельском подполье», изданном к 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, отмечается большая роль коммунистов Тимофея Бородина и Романа Тимофееенко в сплочении сил, налаживании связей между подпольщиками Гомеля. «В первые же дни оккупации города они неоднократно вызывались на связь с руководством и членами подпольного горкома партии, - отмечал автор, - получали от них адреса явочных квартир, пароли, необходимые рекомендации об организации подпольной работы в Гомеле».

Первой наиболее активно стала действовать в Гомеле подпольная группа Тимофея Бородина. Этот молодой патриот, выходец из рабочей семьи, окончивший Московский полиграфический институт, работал до Великой Отечественной войны на фабрике «Полеспечать». Впоследствии, когда фашисты оккупировали наш город, по заданию подпольного горкома партии устроился инженером в немецкую

типографию. Цель - печатать листовки и обращения горкома к народу, призывы мстить фашистским захватчикам. Здесь же изготавливались пропуска, удостоверения, печати, необходимые подпольщикам и военнопленным. Редактировал печатную продукцию Роман Тимофееенко. С такими документами удавалось не только приносить еду, одежду военнопленным Дулага-121, но и организовывать побеги пленников, которые пополняли подпольные группы и отряды народных мстителей.

Сестры Бородина - Антонина и Лидия - устроились прачками в немецкий госпиталь. Им удавалось выносить медикаменты для последующей передачи в партизанский отряд.

Как свидетельствуют архивные материалы, Тимофей Бородин лично встречался с секретарем горкома партии Емельяном Барыкиным и командиром партизанского отряда Иваном Федосеенко. Емельян Игнатьевич поручил подпольщикам взорвать элеватор, склад с горючим, электростанцию.

Романа Тимофееенко, побывавшего в партизанском отряде несколько позже, озадачили подбором новых явочных квартир, организацией большего количества подпольных групп. На одной из конспиративных квартир Роман Илларионович познакомился с вышедшим из окружения старшим лейтенантом Иваном Шиловым, который, успешно выполнив ряд боевых заданий, влился в группу Бородина.

Подпольщики готовились взорвать элеватор, изучали его охрану, время смены часовых. Произошло непредвиденное: немцы

арестовали Тимофея Бородин и слесаря «Полеспечати» Льва Шулькина прямо на улице. Руководителю подпольной группы удалось избежать расстрела только благодаря вовремя предоставленной справке поручителей.

Несмотря на гибель Шулькина, подпольный горком поручает Бородину продолжать работу в типографии, готовить необходимую печатную продукцию. Листовки на улицах города вселяли в гомельчан уверенность в победе, придавали сил в борьбе с оккупантами. На счету подпольщиков взрыв немецкой мастерской по ремонту танков, подрыв склада с горючим в Новобелице. Все эти диверсии, безусловно, повлияли на внимание гитлеровцев к своим объектам, в частности, электростанции.

Немцы усиливали слежку за патриотами в городе, проводили облавы, старались внедрить в подполье свою агентуру. Однако, несмотря на это, контакты партизан с группами гомельских подпольщиков развивались.

В конце октября 1941-го Тимофей Бородин и Роман Тимофееenko получили задание горкома партии активизировать диверсии, причем как в Гомеле, так и на железке, уничтожать живую силу противника. После нашумевшего взрыва в ресторане, организованного подпольщиками и уничтожившего офицеров тыловых частей, немцы участвовали аресты в городе. Пришлось на время залечь на дно и подпольщикам. Но вскоре снова листовки с текстами, бьющими прямо в сердце, появлялись на стенах домов и призывали горожан не подчиняться оккупационным властям.

В этот период немецкое командование организует

карательные экспедиции по предполагаемым местам дислокации партизан и подпольщиков. Проводятся облавы в Гомеле. Подпольный горком партии и партизанский отряд «Большевик» переходят в чечерские леса. Усложняются подступы к городу с севера, это ощутимо сказывается и на контактах с подпольем. Емельян Барыкин решает создать в городе оперативный центр под руководством Тимофея Бородина, так называемый «подгорком».

По рекомендации Барыкина, если сам руководитель центра не сможет встречаться с ним лично, распоряжения можно получить в Новобелице по двум адресам: на явочной квартире связной Дарьи Наумовой или у хозяина мастерской по ремонту велосипедов. На деле же получилось так, что подпольный горком руководил оперативным центром и группами подполья через связных Исаченко, Шемионка, Лысенко, Блескину, Сударикова, Болсун, Харламова. А оперативному центру пришлось вплотную заняться необходимыми документами для проживания подпольщиков в городе. Оккупанты стали часто менять спецпропуска для передвижения в комендантский час и для выхода из Гомеля. Проводили и перерегистрацию паспортов, делали описания примет владельцев этого документа и с осени 1942 года ставили отметку «просмотрено». С 17 часов вечера до 5 часов 30 минут утра горожане обязаны были находиться дома.

Получив в конце 1941-го поручение горкома взорвать электростанцию в Гомеле, подпольщики серьезно готовились к выполнению задачи. Строгий пропускной режим, усиленная охрана ротой 221-й охранной вражеской дивизии усложняли

осуществить взрыв специально созданной диверсионной группе Ивана Шилова, устроившегося на объекте мотористом турбинного цеха. Немцы же смогли внедрить агентов СД и абвергруппы-315 в среду рабочих...

В мае 1942 года И. Б. Шилев проводил собрание подпольной группы в доме № 14 по улице Комиссарова, на котором присутствовал руководитель подпольного центра Т. С. Бородин. Подпольщики были схвачены фашистами. Как свидетельствует донесение абверкоманды группы армий «Центр» из Смоленска в штаб «Валли» в Варшаву от 25.06.1942 года, в Гомеле и окружающей местности в эти дни были арестованы 63 подпольщика. Об этом подробно рассказал в своем очерке Михаил Скринников.

В областном музее военной славы в Гомеле есть уникальный экспонат - носовой платок Тимофея Бородина, с написанным перед расстрелом письмом:

«Родные! В последний час пишу вам. Видно, моя такая судьба, чтобы умереть от пули. Мама, папа, Валя, Тоня, Лида, Нина, Женя, Володя, Аркадий, Саша, если я был к кому несправедлив, простите меня». Дорогие, берегите себя, не обижайте друг друга. Папа, берегите Тоню и Сашу. Привет в предсмертный час всем родным и знакомым. 20.VI.42. Бородин Тимофей Степанович».

На рассвете 20 июня гитлеровцы расстреляли Тимофея Бородина, Ивана Шилова и их друзей. Бородину еще не было 25 лет... Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В гомельском парке, на высоком берегу, с которого открываются живописные виды на Сож и его окрестности, находится братская могила гомельских подпольщиков, здесь установлен памятник Тимофею Бородину. В Центральном районе есть улица, носящая имя Бородина, на одном из домов ее - мурал с изображением героя-подпольщика. На Аллее Героев установлена также памятная стела.

Улица, носящая имя Героев-подпольщиков, есть в Железнодорожном районе Гомеля.

Тамара КРЮЧЕНКО.

Фото Антона САВЕНКА из архива «Гомельской праўды»

Крюченко, Т. Мы себя не жалели: молодые подпольщики боролись и погибали за свободу / Тамара Крюченко // Гомельская праўда. – 2025. – 23 студзеня (№ 8). – С. 12.

Памятный знак на Аллее Героев в Гомеле

Улица Бородина в Гомеле

Мурал с изображением Героя